

В. Чайкановича представляет собой практическое оружие в борьбе за защиту окружающей нас среды.

Закончить рецензию хочется словами В. Джурича: «Книга о культе растений благодаря стечению обстоятельств и игре случайностей превращается в свидетельство мудрости предков вопреки их заблуждениям: они обожали и охраняли растения, а потомки их уничтожают (и с ними воду, воздух, землю, животных и себя). В дни, когда источники жизни и ее красота подвергаются угрозе, кажется, что освященные дубравы и столетние древние стволы деревьев шумят где-то вдали, печальясь о последующих временах» (с. 17).

М. М. Керимова

Н. А. Красновская. Происхождение и этническая история сардинцев. М.: Наука 1986. 221 с.

Сардинцы принадлежат к числу тех малых этносов Европы, к которым в отечественной науке до последнего времени не проявлялось сколько-нибудь заметного интереса. Поэтому рецензируемая книга оказывается у нас первым монографическим исследованием, в котором представлены и этническая история населения Сардинии, и «традиционное» этнографическое описание многих важнейших областей его культуры. Думаю, однако, что работа Н. А. Красновской имеет приоритет не только в советской науке: по существу перед нами первая марксистская работа по достаточно острой не только в научном, но и в политическом смысле проблеме места сардинской культуры и сардинского языка в современной Италии. А эта проблема в свою очередь входит составной частью в более крупную — место и перспективы развития малых этнических общностей в высокоразвитых и в принципе моноэтнических странах Западной Европы. И применение к этому кругу вопросов концептуального аппарата и результатов последних исследований по теории этноса, проделанных в нашей науке, представляется с самого начала заслуживающим одобрения.

Сардинская культура, отражающая многовековую историю народа, историю, изобиловавшую контактами с самыми разными этносами Средиземноморья, неизбежно оказывается многослойной. Автор книги прекрасно отдавал себе в этом отчет; собственно, вся начальная часть работы посвящена анализу такой многослойности, ее истоков, форм проявления, сравнительной устойчивости или, наоборот, недолговечности. А такой анализ с необходимостью предполагал многообразие используемых источников: разных по языку, по культурной среде, в которой они создавались, наконец, по идеологической тенденции. Отрадно отметить, что Н. А. Красновская вполне успешно справилась с этой очень непростой задачей.

Как уже сказано, книга начинается обстоятельным показом последовательных этапов эволюции населения острова. Исторически сложилось так, что через Сардинию одна за другой прокатывались волны завоевателей (в их число можно, видимо, включать и «мирных» колонистов, потому что такая колонизация редко обходилась без столкновений). И уже в древнейшую эпоху сформировалась характерная черта всей этнической и культурной истории острова: особая роль горных его районов в сохранении самобытности и специфики собственного сардского элемента, несмотря на продолжительное и достаточно мощное воздействие нескольких великих культур (не говоря уже о защите этой самобытности от чисто хищнического воздействия, скажем, вандалов, лангобардов и даже арабов, для которых Сардиния в отличие от Сицилии была лишь объектом грабежа). В исследовании Н. А. Красновской привлекает, во-первых, четкая постановка вопроса о несовпадении сардов древности с шардана, известными нам по истории Древнего Египта (с. 32—37). Внимательно проанализировав доступный материал, автор этот вывод серьезно аргументирует. Во-вторых, привлекает внимание подробное рассмотрение того, как складывались и функционировали «смешанные» варианты культуры — сардо-пунический, сардо-римский. Вместе с тем в полной мере показаны и регрессивные влияния извне на складывавшуюся сардинскую этническую культуру — вандалское или арабское.

В целом приводимый в книге фактический материал позволяет принять точку зрения Н. А. Красновской относительно завершения формирования сардинского этноса в период между V и XI вв. (с. 79—81). В этой связи справедливо подчеркнута роль независимых индикаторов в данном процессе (хотя, может быть, о ней можно было бы сказать и с еще большей определенностью).

Опять-таки, специфика исторического развития Сардинии предопределила, пожалуй, большее, чем во многих других случаях, значение сардинского языка в сохранении этнических черт народа. И исследовательница уделяет этому особое внимание, рассматривая языковую проблему в самые различные периоды. История сардинского языка, как она представлена в книге, служит достаточно весомым подтверждением той датировки складывания средневековой сардинской этнической общности в V—XI вв., о которой только что шла речь. Здесь следует обратить особое внимание на то, что существенным фактором, в немалой степени предопределившим устойчивость сардинского языка как самостоятельного, послужило сравнительно раннее возникновение письменности на этом языке. Именно в этой связи представляют большой интерес описываемые на с. 79—81 памятники письменности, в частности законодательные тексты. С другой стороны, и здесь заслуживает внимания несомненная, на мой взгляд, связь, существовавшая между их появлением и складыванием независимых индикаторов.

Прекрасно написаны «традиционные» этнографические главы, в которых с любовью и заинтересованностью описываются занятия сардинцев, их обрядность, одежда, постройки. Причем синкретичный характер культуры просматривается в этих живых картинах с большой яркостью. Думается, что такая сугубо описательная часть работы предостаточно немалую ценность в наше время, когда склонность к теоретизированию подчас заставляет авторов отдельных работ забывать, что работы-то эти этнографические. Нельзя не подчеркнуть и богатство иллюстративного материала и к тому же (что тоже не всегда, к сожалению, бывает) хорошее качество его полиграфического воспроизведения.

Наконец, заслуживает, по-моему, одобрения та осторожность, какую Н. А. Красновская проявляет при прогнозировании будущего сардинского народа и его культуры: она справедливо показывает сложность этой проблемы, прежде всего наличие диаметрально противоположных тенденций в развитии сардинского этноса, о чем пожалуй, стоило бы сказать поподробнее.

Вероятно, следовало бы более детально остановиться на мерах центрального правительства, осуществлявшихся на Сардинии в пору фашистского режима. Сейчас на с. 187 просто сказано: «решили провести здесь ряд экономических мероприятий», и возникает сам собой естественный вопрос: какие? Может быть, вообще стоило в более широком плане обрисовать послевоенное положение (хотя я понимаю, что это уже выходило за пределы авторского замысла).

Некоторое недоумение вызывает чрезмерная скромность автора при оформлении библиографии, да и историографического раздела. В самом деле, советская литература по Сардинии не слишком богата, и непонятно, почему в список не попала серия собственных работ Н. А. Красновской по этой же проблематике.

Если продолжать разговор о пожеланиях автору, то, вероятно, помимо уже перечисленных, они сведутся к некоторым терминологическим неточностям. Ну, скажем, зачем говорить о «биллингвальных» сардинцах, когда можно просто сказать о двуязычных? Едва ли стоило говорить о монахах-камальдолезцах: в нашей традиции давно принята форма «камальдулы». Можно добавить еще несколько аналогичных случаев, но вряд ли в этом есть необходимость. Совершенно очевидно, что такие мелкие погрешности не в состоянии перевесить несомненные достоинства книги Н. А. Красновской. Мы получили серьезное и интересное исследование народа, который у нас в стране был до сего времени известен очень мало. И в целом исследование это может считаться беспорной удачей автора.

Л. Е. Куббель

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ

Библиография Австралии (1710—1983)/Составитель Говор Е. В. М., 1985. 380 с.

В 1985 г. Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука» выпущен в свет библиографический научно-вспомогательный указатель литературы об Австралии под названием: «Библиография Австралии (1710—1983)». Составитель этого фундаментального труда, в котором учтено около 6 тыс. публикаций, Е. В. Говор, начала эту работу в 1975 г., еще будучи студенткой Минского государственного института культуры.

Книга эта — первое в советской библиографии издание, в котором сведена и систематизирована литература об Австралии, изданная на территории нашей страны за период с 1710 по декабрь 1983 г. на русском, украинском и белорусском языках. Советская научная общественность давно уже ощущала потребность в подобного рода указателе. Возрастающее участие Австралии в жизни мирового сообщества немало способствовало усилению внимания и интереса советских людей к австралийской истории, политике, экономике, культуре, что не могло не привести к быстрому росту числа публикаций на самые различные темы — обстоятельство, существенно осложнявшее последующий поиск этих публикаций в необъятном море советской литературы. Большой интерес к русским и советским публикациям об Австралии и австралийцах проявляли и проявляют также зарубежные специалисты.

«Библиография Австралии» состоит из следующих основных разделов, сам перечень которых достаточно внушителен: I. Основоположники марксизма-ленинизма об Австралии; II. Справочная литература; III. Общие работы; IV. География; V. Население; VI. Этнография и антропология аборигенов Австралии и Тасмании; VII. Экономика; VIII. История; IX. Государство и право; X. Культура; XI. Австралия в мировой художественной литературе.

Для выявления всего этого многообразия публикаций были использованы книжные фонды, каталоги и картотеки Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы, Государственной библиотеки БССР им. В. И. Ленина, ряда отраслевых библиотек, издания государственной и отраслевой библиографии, указатели содержания журналов.

При поиске и отборе публикаций Е. В. Говор стремилась добиться максимальной полноты их охвата и учесть научную значимость выявленных текстов. Возможно, впрочем, не все работы, включенные в библиографический указатель того заслуживают,